

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОД
ВЛИЯНИЕМ ГИБРИДНЫХ УГРОЗ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ
МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

И. А. Рожков

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82

Поступила
в редакцию
14.06.2025

Поступила
после
рецензирования
16.08.2025

Принята
к публикации
20.03.2026

Аннотация. Целью статьи является изучение трансформации системы государственного управления под влиянием гибридных угроз в условиях формирования многополярного мира. Предмет исследования – процессы трансформации системы государственного управления в условиях становления многополярной системы международных отношений.

Эмпирическая база. В качестве источников для исследования были отобраны программные документы России и зарубежных стран, отображающие ключевые угрозы национальной безопасности и основные направления трансформации системы государственного управления.

Методы. На основе анализа научных статей, проиндексированных в базах данных eLibrary и Юрайт, выявлены трансформационные изменения системы государственного управления как результата геополитических вызовов и необходимости формирования защитных механизмов для противодействия гибридному давлению. Были изучены и структурированы три группы экспертных материалов: 1) статьи (в конце XX века), анонсирующие распад биполярной системы отношений; 2) публикации (2010–2016 гг.), посвященные растущей геополитической нестабильности и отражающие невозможность реализации однополярной международной системы отношений; 3) материалы, отражающие (с 2025 г.), усиливающийся запрос на формирование многополярных отношений.

Результаты. Автором структурированы методы и формы гибридного противоборства, продуцирующие трансформацию систем государственного управления. Выявлено, что системы государственного управления в странах, подвергающихся наиболее активному геополитическому давлению, имеют общие характеристики: усиление роли национального лидера; создание сильных государственных институтов; отказ от либеральных механизмов в пользу мобилизационных; развитие альтернативных экономических платформ; приоритет национальной безопасности над открытостью. Эти государства представляют собой конкурентную геополитическую альтернативу, формируя равноправные центры многополярного мира. В противостоянии внешнему давлению с активным использованием гибридных методов возрастает роль национального лидера, реализующего оперативные централизованные управленческие решения в системе государственного управления. Как следствие, рисками такого политического лидерства становится активизация и персонафикация гибридных угроз и давления. Достигнутые результаты позволяют снять противоречие между неолиберальным и рационально-консервативным подходами к обоснованию трансформации института Президента России, обеспечивающего устойчивое политическое развитие России.

Ключевые слова: система государственного управления, многополярный мир, международные отношения, гибридные угрозы, институт президента, национальная безопасность, политическое лидерство

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Рожков И.А. Трансформация системы государственного управления под влиянием гибридных угроз в условиях становления многополярного мира // Среднерусский вестник общественных наук. – 2026. – Том 21. – №1. – С. 61-80. EDN UMPVJA

© Рожков И.А., 2026

TRANSFORMATION OF THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM UNDER HYBRID THREATS IN THE EMERGING MULTIPOLAR WORLD

I. A. Rozhkov

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
address: 82, Vernadsky ave., Moscow, Russia, 119571

Received
14.06.2025

Revised
16.08.2025

Accepted
20.03.2026

Abstract. The purpose of the article is to study the transformation of the public administration system under hybrid threats in the emerging multipolar world. The subject of the research is the processes of transformation of the public administration system in the emerging the multipolar system of international relations.

Empirical Data. The program documents of Russia and foreign countries, reflecting key threats to national security and the main directions of transformation of the public administration system, were selected as sources for the study.

Methods. Based on the analysis of scientific articles indexed in the eLibrary and Urite databases, transformational changes in the public administration system are identified as a result of geopolitical challenges and the need to form protective mechanisms to counter hybrid pressure. Three groups of published expert materials were studied and structured: 1) the articles announcing the disintegration of the bipolar relations system (at the end of the 20th century); 2) the publications devoted to the growing geopolitical instability and reflecting the impossibility of implementing a unipolar international relations system (2010-2016); 3) materials reflecting the increasing demand for the formation of multipolar relations (from 2025).

Results. As a result, the author concludes that public administration systems in countries under the most active geopolitical pressure have common characteristics, such as strengthening the role of national leaders, creating strong state institutions, abandoning liberal mechanisms in favor of mobilization, developing alternative economic platforms and prioritizing national security over openness. The author revealed methods and forms of hybrid confrontation that produce the transformation of public administration systems. It is emphasized that these states represent a competitive geopolitical alternative, forming equal centers of a multipolar world. In resisting external pressure with the active use of hybrid methods, the role of the national leader, who implements operational centralized management decisions in the public administration system, increases. Thus, the risks of such political leadership are the activation and personification of hybrid threats and pressure.

Discussion. The achieved results make it possible to remove the contradiction between neoliberal and rational conservative approaches to substantiating the transformation of the institution of the presidency in Russia, ensuring the sustainable political development of the country.

Keywords: public administration system, multipolar world, international relations, hybrid threats, institution of the presidency, national security, political leadership

Funding: This research received no external funding.

For citations: Rozhkov, I. A. (2026) Transformation of the Public Administration System Under Hybrid Threats in the Emerging Multipolar World. *Central Russian Journal of Social Sciences*. Vol. 21. no.1. P.61-80. EDN: UMPVJA

© Rozhkov I. A, 2026

ВВЕДЕНИЕ

Современная политическая реальность диктует высокие требования к способности государств оперативно реагировать на возникающие вызовы. Национальные государства сталкиваются с новыми геополитическими вызовами, которые влияют на стабильность и устойчивое развитие. Информационные войны, цветные революции, террористические атаки, экстремизм, глобальная преступность, киберпреступность, новые технологии, полностью меняющие условия ведения военных действий, – вот далеко не полный перечень проблем, для которых нет готовых управленческих решений.

В ситуации обострения геополитической конкуренции, обусловленной формированием новой системы международных отношений, системы государственного управления оказываются под сильным давлением. Все вышеперечисленные вызовы, получившие название «гибридные угрозы», требуют от ключевых государственных институтов постоянной адаптации.

Возрастает потребность в более гибких мерах реагирования на нестандартные ситуации, оперативности в принятии управленческих решений и усилении вертикали властных полномочий для более качественного контроля за выполнением конкретных задач на местах. Следовательно, анализ и оценка трансформационных изменений систем государственного управления под влиянием гибридных угроз отвечает самым актуальным событиям, которые происходят сейчас на международной арене и влияют на национальные интересы государств.

Данные факторы определяют как современную геополитическую ситуацию, так и соответствующие внешние и внутренние вызовы для систем государственного управления, которые меняются и создают новые механизмы для сохранения устойчивости и стабильности государства. Это необходимо проанализировать, чтобы найти действенные методы защиты национальных интересов и государственного суверенитета в условиях растущей геополитической напряженности.

Анализ событий на международной арене последних 30 лет позволяет опровергнуть тезис о переходе после завершения биполярной конфронтации к эпохе устойчивого доминирования единственной сверхдержавы – Соединённых Штатов Америки, что должно было стать основой для формирования новой однополярной модели международных отношений.

Дж. Миршаймер в своих статьях, которые вышли в 90-е гг. прошлого века, сразу после краха биполярной системы международных отношений, предсказывал отсутствие порядка и вводил термин «управляемый хаос». Борьба СССР и США во время холодной войны создавало баланс, который успешно противостоял попыткам втянуть страны Европы в конфликты и войны. Как только баланс будет изменен, регион погрузится в хаос, формируя зоны эскалации конфликтов по всему миру. (Дж. Миршаймер, 2016). Позднее профессор Джорджтаунского университета С. А. Купчан вводит специальное определение складывающейся системы международных отношений – No One's World («ничейный мир»). По его словам, это скорее полицентричная модель, которая включает в себя несколько равновесных центров силы, конкурирующих друг с другом в плане выдвижения собственных путей и стратегий развития (Kurchan S. A., 2012). Точку зрения профессора С.А. Купчана разделяет профессор МГИМО М.М. Лебедева, подчеркивая, что очень сложно дать понятное определение текущей ситуации на международной арене, беря за

основу привычные термины, такие как «однополярность» или «многополярность» (Лебедева, 2016).

Споры о том, что есть полярность в международных отношениях, ведутся давно, и даже само понятие многополярности появилось применительно к определению структуры международных отношений только в середине прошлого века. «Само понятие „многополярность“ было привнесено в исследование структуры международных отношений из ряда направлений, развивавшихся на стыке медицины и биологии, ряда смежных сфер химии и физики в 1950-е годы. Это заимствование было связано с развитием системного подхода в общественных науках, в том числе в изучении международных отношений» (Бухарин, 2025).

Однако следует признать, что в современной политической методологии многополярность в первую очередь является не спорным теоретическим конструктом, но составляет концептуальную базу ключевых документов, определяющих внешнеполитическую деятельность большинства стран мира. К примеру, Концепция внешней политики РФ (в редакции от 31 марта 2023 года) содержит следующие положения: «Россия... выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы» или «Продолжается формирование более справедливого, многополярного мира»¹.

Проблемы формирования новой системы международных отношений хорошо изучены в научной литературе. Однако взаимосвязи гибридных угроз как современных методов геополитического соперничества с изменениями в системах государственного управления как ответом на эти угрозы освещались недостаточно. Учитывая, что это напрямую затрагивает национальные интересы государства и возможность сохранения государственного суверенитета, требуются дополнительные исследования по данной проблематике. Поэтому целью исследования стало изучение трансформации системы государственного управления под влиянием гибридных угроз в условиях формирования многополярного мира.

МЕТОДОЛОГИЯ

На основе анализа и оценки программных документов и материалов из публичных источников рассмотрены угрозы и механизмы противостояния гибридным угрозам как методам современного геополитического противоборства.

На основе анализа научных статей, проиндексированных в базах данных eLibrary и Юрайт, выявлены трансформационные изменения системы государственного управления как результата геополитических вызовов и необходимости формирования защитных механизмов для противодействия гибриднему давлению.

Были изучены и структурированы три группы экспертных материалов:

1) статьи (в конце XX века), анонсирующие распад биполярной системы отношений;

2) публикации (2010–2016 гг.), посвященные растущей геополитической нестабильности и отражающие невозможность реализации однополярной международной системы отношений;

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 20.08.2025).

3) материалы, отражающие (с 2025 г.), усиливающийся запрос на формирование многополярных отношений.

Для задач исследования отобраны следующие документы, непосредственно касающиеся рассматриваемой проблемы: Концепция внешней политики РФ, Ежегодный доклад Временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, Специальный доклад комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, Об особенностях защиты государственного суверенитета России в 2022–2023 годах¹, Министерство обороны США (2022) Национальная стратегия обороны Соединенных Штатов Америки на 2022 год², Соперничество великих держав: последствия для обороны — вопросы для Конгресса.³

В дополнение к документам был проведен анализ научных статей соответствующей проблематики. Это позволило проследить трансформационные изменения системы государственного управления как ответа на геополитические вызовы. Были использованы три группы экспертных материалов. Первая – статьи, опубликованные в конце XX века на точке распада биполярной системы международных отношений. Вторая – статьи, опубликованные в 2010–2016 гг., показывающие проблемы растущей геополитической нестабильности. Третья – статьи, вышедшие в 2025 году, – позволила зафиксировать текущий момент.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения трансформаций системы государственного управления с целью предложить наиболее эффективные механизмы противостояния гибридным угрозам, вызванным всё более активным участием России в формировании новой системы международных отношений в качестве одного из основных центров силы.

В результате исследования нужно отметить, что наиболее активному геополитическому давлению подвергаются те страны, которые рассматриваются в качестве возможных центров силы будущей системы международных отношений. Это Россия, Китай, Индия, Иран и ряд других государств.

Несмотря на явные отличия систем государственного управления в этих странах, их объединяет то, что государство в них – стратегический субъект. Общими чертами трансформаций систем государственного управления являются: усиление роли национального лидера; создание сильных государственных институтов; отказ от либеральных механизмов в пользу мобилизационных; развитие альтернативных экономических платформ и двусторонних международных связей; приоритет безопасности над

¹ Специальный доклад комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации. Об особенностях защиты государственного суверенитета России в 2022–2023 годах. – 21 июня 2023 г. – URL: <http://council.gov.ru/media/staticdoc/fwwwwyggcneidhovf9zltk0eevkucieie.pdf> (дата обращения: 15.08.2025).

² U.S. Department of Defense (2022) *2022 National Defense Strategy of the United States of America*. available at: – URL: <https://media.defense.gov/2022/oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-national-defense-strategy-nprmdr.pdf> (accessed: 21 august 2025)

³ Congressional Research Service (2024) *Great Power Competition: Implications for Defense — Issues for Congress*. Updated 28 August. Available at: – URL: <https://sgp.fas.org/crs/natsec/R43838.pdf> (Accessed: 21.08. 2025).

открытостью. В противостоянии внешнему давлению с активным использованием гибридных методов всё более возрастает роль национального лидера, на котором замыкается контур оперативных централизованных управленческих решений в системе государственного управления, что, в свою очередь, существенно увеличивает риски для конкретных политических лидеров, делая их персонифицированными объектами гибридных угроз. Достигнутые результаты обеспечивают научно обоснованную роль института Президента России при определении основных направлений внутренней и внешней политики, обеспечивая устойчивое и стабильное политическое развитие России вопреки сложностям международной обстановки.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Нынешняя фаза развития мирового устройства существенно отличается от предшествующего краткого этапа однополярности. Однополярный мир в лице единственного центра силы – США – продемонстрировал невозможность обеспечения эффективной глобальной стабильности и разрешения актуальных транснациональных вопросов монополюс одним государством, вызвав углубление противоречий ведущих мировых акторов и повышение уровня общей напряженности. Хотя США продолжают занимать позицию крупнейшего центра экономической мощи и военно-политического влияния, американская военно-экономическая гегемония не гарантирует абсолютного контроля всех направлений функционирования международной системы. Формируется новый тип многоцентровой архитектуры международных отношений, основанный на принципе полицентричности, когда ключевые политические процессы регулируются взаимодействием нескольких влиятельных полюсов силы. Если проводить исторические аналогии, то происходит возврат к идее «европейского концерта», формирующего международные отношения в XIX веке, только на более глобальном, планетарном уровне.

Иными словами, современный дискурс о многополярности международных отношений подразумевает не столько формирование более одного или двух центров силы, сколько то, что такие полюсы должны обладать равноправным влиянием в международной среде при решении глобальных проблем, затрагивающих различные национальные интересы. Этот вывод подтверждается статьей 18 Концепции внешней политики Российской Федерации, где многополярность понимается как суверенное равенство при отсутствии гегемонии во всех ее проявлениях¹.

Тем не менее переход к новой конфигурации сил еще не завершился. На сегодняшний день сложилась в некотором роде патовая ситуация. США и их союзники не в состоянии выстроить привычную однополярную модель, основанную на «правилах либерального миропорядка». Другой же полюс представлен несколькими центрами силы – Россией, Китаем, Индией и т. д., которых объединяет стремление двигаться по собственному пути развития, но которые не в состоянии договориться и создать привычный многополярный мир. Современная мировая среда характеризуется сохранением значительной неопределенности и отсутствием консенсусного порядка, необходимого для

¹ Congressional Research Service (2024) *Great Power Competition: Implications for Defense — Issues for Congress*. Updated 28 August. Available at: – URL: <https://sgp.fas.org/crs/natsec/R43838.pdf> (Accessed: 21.08. 2025).

стабильных и эффективных межгосударственных связей, на основе которых и возможно выстроить новую систему международных отношений вне зависимости от того, как именно она будет называться.

Особенностью формирования новой модели международных отношений является активное использование гибридных методов влияния на геополитических противников. Традиционно вопрос формирования новой системы международных отношений, определяющей баланс сил на мировой арене, решался путём открытых военных столкновений, перерастающих в большую (мировую) войну.

Собственно, победа в войне и определяла окончательную расстановку сил, а подписанные акты о капитуляции и мирные соглашения ложились в основу будущего международного консенсуса. Однако распад СССР и всего Восточного блока произошел без явного военного вмешательства США и союзников по блоку НАТО, что не было декларативно закреплено в качестве победы. Вторжение в Ирак и две победоносные военные кампании также не принесли США ожидаемых результатов по закреплению контура однополярного мира. Член-корреспондент Академии военных наук А. А. Бартош утверждает, что глобальная гибридная война была инициирована США в начале XXI века с целью сохранения однополярного мира и обеспечения своей гегемонии на международной арене (Бартош, 2023). В официальных стратегических документах США прямо или косвенно фиксируются цели по ограничению международного влияния иных центров силы, в качестве которых определяются Россия и Китай, а также по поддержанию мирового лидерства США с использованием гибридных и информационных инструментов¹.

ФОРМЫ ГИБРИДНОГО ПРОТИВОБОРСТВА КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гибридные войны не единственные, но одни из самых весомых угроз внутренней и внешней стабильности и устойчивому развитию государства на современной международной арене. Методы гибридного противоборства

отличаются широким спектром применения и могут затрагивать самые разные сферы деятельности и способы давления на противника, помимо непосредственно военных действий. В табл. 1 приведены виды гибридного давления на противника, сгруппированные по форме противоборства в корреляции с воздействием на систему государственного управления.

Как можно видеть, арсенал гибридной войны максимально широк и позволяет сочетать как классические военные, так и нетрадиционные способы давления на конкурентов. Подобная стратегия позволяет избежать формального объявления войны, перевода экономики на военные рельсы, мобилизации населения и активного участия в боевых действиях, продолжая оказывать существенное воздействие на противников иными способами. Основной, но не единственной причиной активного использования гибридных методов является наличие у геополитических противников ядерного арсенала.

¹ U.S. Department of Defense (2022) *2022 National Defense Strategy of the United States of America*. Available at: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPRMDR.pdf> (Accessed: 21 August 2025); Congressional Research Service (2024) *Great Power Competition: Implications for Defense — Issues for Congress*. Updated 28 August. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/natsec/R43838.pdf> (Accessed: 21 August 2025).

Таблица 1 – Формы гибридного противоборства
Table 1 – Types of hybrid confrontation

Форма противоборства	Описание методов
Экономическое давление	Преимущественно введение разного рода санкций, которые ограничивают доступ геополитических оппонентов к рынкам сбыта, закупкам сырья, продовольствия или технологий и инвестиционным ресурсам. Цель санкций обычно состоит в нарушении нормального функционирования экономики, что вынуждает государство корректировать свои внешнеполитические установки, иногда вразрез с ожиданиями собственных граждан
Информационно-психологическая агрессия	Формирование информационного пространства для создания негативных образов как отдельных лидеров иностранных государств, так и политических режимов в целом. Цель подобных методов заключается в подрыве доверия населения и поддержки им внутренней и внешней политики геополитического противника, в формировании предпосылок для цветных революций, а также для резкого падения международного авторитета действующей власти и системы государственного управления в целом
Цветные революции	Прямая поддержка (как финансовая, так и информационная) оппозиционных и экстремистских сил, а также инспирирование массовых акций протеста против действующей власти, в том числе институтов системы государственного управления, что приводит к свержению неугодных политических деятелей и установлению режима внешнего управления
Кибероперации	Атаки на критически важные инфраструктуры геополитического соперника, создающие угрозы национальной безопасности и социально-экономическим интересам. Объектами атак являются официальные структуры государственного управления страны
Финансовое давление	Блокировка финансовых операций, заморозка зарубежных активов и ограничение доступа к международным платежным системам, включая механизм SWIFT. Косвенным следствием подобных действий является подрыв доверия к институтам и представителям системы госуправления, отвечающим за финансовые и экономические аспекты деятельности
Юридическая агрессия	Инициирование судебных разбирательств в международном арбитраже с целью судебного оспаривания законных действий соперников, злоупотребление международными правовыми процедурами в собственных целях. Объектами становятся действующие представители правящей элиты страны, руководители государственных организаций и ведомств
Идеологические и культурно-пропагандистские акции	Продвижение определенных идеологических концептов и культурных норм, формирующих позитивное восприятие действий агрессора у населения противника, а также укрепление моделей общественного сознания, которые подрывают либо полностью разрушают традиционные ценностно-смысловые установки национального государства
Террористическая деятельность	Снабжение оружием, финансами и разведанными террористических группировок для прямых атак на критически важную инфраструктуру противника, провоцирование многочисленных жертв среди гражданского населения, нарушение поставок продовольствия или медикаментов, что в целом приводит к подрыву доверия к системе государственного управления страны и лично главам государств.

Источник: разработано автором.

Но не стоит полностью исключать экономические проблемы и морально-нравственные ограничения, которые также создают необходимые барьеры для развязывания Третьей мировой войны. Разнообразие указанных методов гибридных войн создает новые вызовы для систем государственного управления, выводя на передний план их способность максимально оперативно реагировать на различные угрозы.

**Трансформация системы государственного управления
в условиях гибридной войны**

На фоне роста геополитической неопределенности система государственного управления становится важнейшим инструментом сохранения внутреннего единства нации и территориальной целостности страны. От системы государственного управления требуется оперативно и быстро распознавать гибридные угрозы и реагировать на них, что, в свою очередь, предполагает высокую гибкость и быструю скорость обработки информации. С этого момента успех государства начинает напрямую зависеть от качества управленческих решений, устойчивости и готовности быстро откликаться на возникающие вызовы. «Успех страны в определяющей степени обусловлен эффективностью системы государственного управления, а последняя зависит от интеллектуальных качеств политических элит. В данном случае историческая память элит и их адекватность текущим обстоятельствам имеют самостоятельное значение» (Балацкий, 2025).

Особо следует выделить значимость централизованной и сильной власти в странах, на которые оказывается масштабное гибридное давление. Противостояние внедрению универсальных моделей демократии и либерализации и отстаивание права самостоятельно выбирать формы правления и защищать свою политическую субъектность – вот основа государственного суверенитета. Следовательно, совершенствование институциональных механизмов представляет собой стратегически необходимый шаг для успешного преодоления методов внешнего давления гибридного характера. В первую очередь эти функции ложатся на исполнительные органы власти, чтобы обеспечить государству способность защищаться от давления извне, сохранять самобытность и национальные интересы, а также добиваться устойчивого прогресса даже в условиях управляемого хаоса.

Геополитика сегодня – это соперничество моделей управления, причем чем дальше, тем более полярными становятся противостоящие друг другу модели либерально-глобалистского порядка и суверенно-государственной. США и их союзники оставляют преимущество за либерально-глобалистской моделью, предписывающей принципы минимизации государственного управления, свободного рынка, НКО и открытого общества. Суверенно-государственная модель характерна для России, Китая и ряда государств, стремящихся к объединению в рамках международных союзов типа БРИКС+. В этом случае государства придерживаются принципов сильных государственных институтов, мощной ресурсной политики, а также сохранения и приумножения национальной культуры, местных общественных норм и традиций. Во главу внешних стратегий ставится национальный интерес, но с учетом интересов своих геополитических партнеров. Эта модель представляет собой конкурентную геополитическую альтернативу, что и делает страны, выбравшие альтернативный путь развития, мишенями для внешнего давления гибридного характера.

Здесь полезно вспомнить опыт Советского Союза. Руководство СССР во главе

с Михаилом Горбачёвым, понимая необходимость дополнения социалистической системы рыночными элементами, одновременно предприняло целый ряд шагов по ослаблению государственного контроля и регулирования экономики. «Более того, вводимые рыночные механизмы фактически замещали собой слабеющую роль государственных институтов. В результате реформы привели к полному развалу государства и общей экономической нестабильности» (Попов, 2025).

Для сравнения, в Китае после прихода к власти Дэн Сяопина произошел поворот от тотального государственного контроля к смешанной экономической структуре – централизованной экономике с постепенным внедрением рыночных элементов. Опыт СССР как раз показал, что свободный рынок быстро вышел бы из-под контроля в случае резкого ослабления государственного контроля. Однако сильное и централизованное государственное управление позволило взять возможные негативные последствия реформ под контроль. Успешно контролируя свою деятельность во всех сферах экономики, Китай смог аккуратно интегрировать механизмы рыночной экономики вместе с её нормативами и стандартами в существующую структуру социалистического устройства. Именно такая последовательность действий стала основой уникального китайского пути развития и экономического роста. Модель государственного управления Китая, соединившая партийный государственный менеджмент с «мягкой» внешней экспансией, показывает, что авторитаризм может быть высокоэффективным, технологичным и устойчивым, особенно в условиях глобальной конкуренции и внешнего давления со стороны США (Ван, 2023).

В условиях фактической санкционной осады Иран выстроил двухуровневую модель управления, где президент и правительство действуют под контролем духовного лидера – верховного аятоллы, а принятие решений проходит через систему Совета стражей, меджлиса и Высшего совета национальной безопасности. Иранская система показывает устойчивость при децентрализованной модернизации, где священное и стратегическое управленчески неразделимы (Мамедова, 2018). Даже смерть президента Ибрахима Раиси в мае 2024 года и последовавшая через год прямая военная агрессия со стороны США и Израиля не смогли подорвать внутреннюю устойчивость данной управленческой модели.

Северная Корея реализует модель стратегической автономии, где государственное управление основано на концепции чучхе (самостоятельности). Устойчивость системы власти, ее высшая легитимность исходят из династической преемственности; государство контролирует всю экономику, распределение ресурсов, средства массовой коммуникации; гарантом и механизмом мобилизации в противостоянии мировому капитализму выступает военно-промышленный комплекс (Кабылинский, 2017).

Белорусская модель представляет собой управление, ориентированное на стабильность, а не на либеральные реформы, с особым вниманием к политической лояльности кадров и сдерживанию внешнего вмешательства (Лугвин, 2007). При этом она диктует условия персонализированного лидерства и ручной донастройки управления, сохранения элементов плановой экономики как основы устойчивости в критической инфраструктуре.

После распада СССР Российская Федерация, став фактической преемницей советского наследия, поначалу взяла курс на децентрализацию и ослабление государственных институтов. Обратный процесс был запущен только после прихода к власти президента В. В. Путина. В настоящее время Россия соответствует всем тем параметрам, которые фиксируют альтернативный либерально-

глобалистскому порядку путь развития. В России выстроена централизованная система государственного управления с усиленной вертикалью принятия управленческих решений, системообразующим элементом которой является институт президента.

Во всех рассмотренных странах системы государственного управления трансформируются под влиянием санкций, геополитической изоляции, угроз внешнего вмешательства, давления на идентичность и экономику. Их общими чертами являются: усиление роли ведущего национального лидера и централизация власти; создание сильных государственных институтов; отказ от либеральных механизмов в пользу мобилизационных; развитие альтернативных международных связей и экономических платформ; приоритет безопасности над открытостью.

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В процессах становления многополярного мира на конкретной арене национального государства важная роль отводится личности политического деятеля, который берет на себя бремя принятия стратегических решений. Плюсы наращивания геополитического влияния и превращения национального государства в полюс силы очевидны, однако минусы порождают активное внешнее гибридное давление, что усиливает турбулентность политических и геополитических процессов современности. Возможные пути решения данной проблемы предполагают комплексный подход, в котором необходимо активное участие политических лидеров заинтересованных сторон. Реформа международных институтов, повышение прозрачности и разработка эффективных мер позволят минимизировать негативное воздействие формирующегося многополярного мира на отдельные регионы и обеспечить устойчивое развитие всех участников мировой системы.

Если рассматривать биографии известных политиков, представляющих государственные институты своих стран, то можно выделить определенные закономерности. Для анализа были выделены несколько международных конфликтов разных типов: социальный, экономический, политический, культурный. В каждом типе конфликта были выбраны ведущие политики, которые сыграли ключевую роль в решении (или попытках решения) данной конфликтной ситуации. Помимо внутренних управленческих решений, политики, которые были отобраны для исследования, вели активную информационную и дипломатическую деятельность, нацеленную на улаживание конфликта. Для полноты картины были выбраны политики, представляющие государственные системы управления разных стран, с разными нормами и традициями государственного управления.

В качестве международного экономического конфликта было выбрано противостояние Европейского союза и Великобритании в ходе выхода последней из ЕС (Brexit). А последствия участия в этом конфликте прослеживались на примере трех премьер-министров Великобритании, которые последовательно сменяли друг друга на этом посту: Дэвида Кэмерона, Терезы Мэй и Бориса Джонсона. В качестве политического конфликта были использованы переговоры вокруг продления Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). Явные различия последствий участия в этом конфликте можно проследить на примере политических лидеров России, Китая, Франции и США.

Далее были проанализированы последствия участия в данных конфликтах для политической карьеры выбранных политических деятелей (табл. 2.).

Таблица 2 – Последствия конфликтов столкновения глобальных вызовов с региональными интересами

Table 2 – Consequences of conflicts between global challenges and regional interests

Вид конфликта	Описание	Последствия для карьеры ключевых политических лидеров
1	2	3
Экономический конфликт	<p>Противостояние Европейского союза и Великобритании в ходе выхода последней из ЕС (Brexit).</p> <p>Последствия для всех трех премьер-министров Великобритании оказались катастрофическими и привели к досрочной отставке. Общие рейтинги доверия населения страны к институту высшего органа исполнительной власти упали до критично-низких оценок</p>	<p>1. Дэвид Кэмерон: потерпев поражение на референдуме, в котором большинство голосов было отдано за Brexit вопреки собственной позиции Кэмерона, подал в отставку, уступив место Терезе Мэй.</p> <p>2. Тереза Мэй: ее попытки провести «мягкий» Brexit столкнулись с сопротивлением внутри собственной партии и парламента. Несмотря на заключение соглашения с ЕС, парламент трижды отвергал предложенный ею проект сделки. Это привело к политическим кризисам и снижению популярности Мэй, что вынудило ее подать в отставку.</p> <p>3. Борис Джонсон: после отставки Терезы Мэй взял курс на максимально жесткий вариант Brexit, что привело к выходу Великобритании из ЕС без заключения итогового торгового соглашения. Получил предварительное одобрение от сторонников Brexit, однако далее негативные экономические и социальные последствия от непродуманного жесткого решения привели к массовой критике его действий. В итоге это спровоцировало раннюю отставку с должности</p>
Политические разногласия	<p>Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО).</p> <p>Лидеры стран заняли совершенно разные позиции по вопросу продления договора, однако во всех случаях это привело к укреплению рейтингов одобрения у населения их стран, а в случае с лидерами США и Франции на некоторое время позволило отвлечь население от острых внутренних проблем</p>	<p>1. Для президента Владимира Путина этот шаг является символом силы и самостоятельности внешней политики России. Однако такой подход также укрепляет мнение западных стран о непреклонности Москвы в сфере глобальной безопасности. Твердая и бескомпромиссная позиция в этом вопросе способствовала укреплению рейтинга политика в стране и за рубежом.</p> <p>2. Президент Джо Байден продолжил политику предыдущих администраций, подчеркивая необходимость наличия эффективного ядерного арсенала для защиты национальных интересов и союзников по альянсу. Отказ США поддержать договор усилил доверие партнеров по НАТО и укрепил позиции президента внутри страны, позволив выступить противовесом для неудач в решении внутренних проблем и вопросов, связанных с физическим здоровьем президента.</p> <p>3. Президент Эмманюэль Макрон сделал акцент на необходимости модернизации собственных вооруженных сил и сохранении возможности реагировать на глобальные угрозы. Отказ присоединиться к договору показал стремление сохранить свободу действий в обеспечении национальной обороны, что было положительно воспринято гражданами Франции.</p> <p>4. Председатель Си Цзиньпин придерживался принципа минимального достаточного уровня ядерного вооружения, необходимого для самообороны. Хотя Китай официально отклонил предложение присоединиться к договору, он выразил готовность продолжать диалог и участие в обсуждениях вопросов разоружения и контроля над вооружением. Последовательно выстраиваемая позиция, настроенная на избегание прямого конфликта и заинтересованность в поиске общего консенсуса, находит полную поддержку у жителей КНР</p>

Продолжение табл.2		
1	2	3
Культурные различия	<p>В условиях глобализации западные ценности и образ жизни стали оказывать сильное воздействие на индийское общество. Молодое поколение всё чаще выбирает одежду западного стиля, отдает предпочтение западной музыке и кино, увлечено западными брендами и формами досуга. Традиционные ценности и обычаи начинают терять свое значение для молодежи</p>	<p>1. Нарендра Моди успешно сочетает политику продвижения традиционных ценностей с усилиями по модернизации экономики и повышению конкурентоспособности страны. Его подход направлен на объединение различных слоев населения и поддержание социальной гармонии, несмотря на давление внешних факторов и внутренних противоречий. Правительство Моди активно продвигает идеи национализма и патриотизма, стремясь укрепить чувство принадлежности к нации и гордость за страну. Это включает поддержку инициатив, направленных на сохранение и продвижение индуистской культуры и истории. Однако курс на укрепление традиционных ценностей сопровождается усилением националистических настроений. Это находит отклик у части электората, но интерпретируется как дискриминация меньшинств, что ведет к конфликтам и напряженности между различными группами населения. В условиях многонациональной и многоконфессиональной страны это создает серьезную угрозу национальным интересам. Для Нарендры Моди это серьезный вызов, который требует очень осторожного подхода, чтобы избежать углубления социальных конфликтов и раскола общества, что серьезно ограничивает его действия и замедляет скорость политического и экономического реформирования Индии</p>
Социальные последствия	<p>Африка южнее Сахары – регион, состоящий преимущественно из развивающихся стран, большинство из которых испытывают серьезные трудности в плане экономического роста и социального развития</p>	<p>1. Из политических лидеров стран Африки южнее Сахары, способных активно отстаивать интересы своей страны на международной арене по борьбе с социальными последствиями, можно выделить только Президента Южно-Африканской Республики (ЮАР) Сирила Рамафосу. Акцент на защиту национальных интересов и культурных традиций вызывает одобрение у значительной части населения, повышая популярность президента у избирателей. Программа развития внутреннего рынка и создание рабочих мест, снижение уровня бедности и обеспечение доступной медицины формируют положительный образ главы государства как заботливого руководителя. Эффективная борьба с негативными сторонами глобализации, особенно в социальной сфере, значительно укрепляет рейтинг и авторитет Президента ЮАР, формируя положительный образ сильного и мудрого лидера, уверенно ведущего страну вперед</p>

Источник: составлено автором

Культурный конфликт был показан на примере деятельности премьер-министра Индии Нарендры Моди в его противостоянии засилью западных культурных ценностей. Тогда как для описания международного социального конфликта был задействован целый регион планеты – Африка южнее Сахары. Наиболее ярко и открыто выступающим за разрешение социальных противоречий в этом регионе выбран Президент Южно-Африканской Республики (ЮАР) Сирил Рамафоса.

Как можно видеть из результатов, структурированных в табл. 2, на сегодняшний день участие политических лидеров в решении международных конфликтов разных типов может не только повлиять на личный рейтинг, но и обеспечить высокий уровень доверия к конкретному государственному институту, который

представляет данный политик. Активное участие в формировании международной повестки, широкое информационное освещение внешнеполитической деятельности и успешное разрешение конфликтов усиливают позиции лидеров национальных государств и укрепляют систему государственного управления в целом, что, в свою очередь, создает защитные механизмы для противодействия гибридному давлению в интересах геополитических противников.

Но при использовании форм гибридного противоборства похожие шаги могут поставить под удар не только политическую карьеру лидера, но и национальные интересы государства в целом. Если итоги переговоров окажут неблагоприятное воздействие на экономику или социальную сферу страны, это будет использовано геополитическими противниками как триггер для атаки на всю систему управления страной через личности конкретных политических лидеров.

В международном информационном пространстве происходит персонификация государства через конкретного политического деятеля. И уже его профессиональные, а иной раз и личностные качества становятся инфоповодом для использования различных форм гибридного давления на геополитического противника. Как видно из таблицы 2, последствия Brexit для Великобритании и стран Европейского союза неразрывно связаны с фигурой тогдашнего премьер-министра Бориса Джонсона, тогда как на первый взгляд непопулярное решение по отказу от присоединения к Договору о запрещении ядерного оружия, которое озвучил председатель Си Цзиньпин, не только вызвало горячую поддержку у китайской общественности, но и прибавило очков одобрения к личному рейтингу главы КНР. Это объясняется прежде всего приоритетом защиты собственных региональных интересов в среде китайского общества и высокой степенью сосредоточенности на внутренних задачах, а не на внешних проблемах.

С другой стороны, слишком большое внимание к защите региональных интересов в ущерб тем благам, которые предлагает глобализация, может легко уничтожить карьеру и репутацию современного политического лидера. Использование таких смысловых нарративов, как «националист», «фашист», «уропатриот», и прочих негативных определений в противовес тем благам, что предлагают глобализация и либеральный мировой порядок, провоцирует внутренние конфликты и подрывает доверие к системе государственного управления в целом. Таблица 2 наглядно демонстрирует, как подобные поводы могут использоваться для применения информационно-психологических методов гибридного давления на государство через дискредитацию ее ведущего политического лидера.

Обсуждение. Очевидно, что роль России в глобальной политике не сводится к географическим, экономическим или военным параметрам. Наше государство занимает уникальное стратегическое положение, образующее пространственное ядро Евразийского континента, контролирующее коммуникационные и энергетические артерии между Европой и Азией, Арктикой и Средней Азией. Это делает его ключевым игроком в энергетической геополитике, в транспортной логистике, в региональной безопасности.

Современная Россия формирует не только политическую, но и ценностную альтернативу глобальному либерализму. Ключевыми принципами этой идеологии являются приоритет национального суверенитета, традиционные ценности, отказ от морального универсализма Запада (навязывание норм, идеологий, интервенционизм), осуждение неокOLONIALИЗМА и защита прав

«глобального большинства» (Африка, Латинская Америка, Юго-Восточная Азия)¹.

В условиях глобального геополитического перелома, разрушения либеральной однополярности и неослабевающей конфронтации Россия не просто реагирует на вызовы, а предлагает альтернативную траекторию развития мира, основанную на принципах суверенитета, традиций и справедливой многополярности².

С конца 2010-х гг. наше государство реализует проактивную внешнюю политику, переходя от реакции на вызовы к формированию собственных стратегических инициатив³. Наиболее важные, получившие международную поддержку и развитие, – всестороннее стратегическое партнерство с КНР, Индией, Вьетнамом, реализация интеграционных проектов в рамках Большого евразийского партнерства, продвижение национальных интересов на Африканском континенте, укрепление БРИКС, ШОС, ОДКБ как альтернативной архитектуры глобального управления и достижения международной устойчивости.

На фоне масштабного санкционного давления, особенно с 2022 года, Россия выстраивает новую экономическую и политическую модель устойчивости, опирающуюся на импортозамещение и технологический суверенитет в критических отраслях (ИТ, финансы, машиностроение); создание параллельных систем расчетов (Система передачи финансовых сообщений (СПФС), «Мир», национальные валюты); укрепление технологического сотрудничества с Китаем, Ираном, Индией; переформатирование внешнеторговых связей в сторону Глобального Юга; развитие суверенной идеологии, ориентированной на мобилизацию и преодоление⁴.

Позиция России в современном мире – это результат стратегического поворота от зависимости к субъектности. Россия превращает санкции из угрозы в стратегический драйвер внутреннего развития и укрепления международных связей на новых принципах.

Основные черты ее международной роли – геополитическая централизация Евразии, идеологическая альтернатива либеральному универсализму, проактивная дипломатия на всех континентах, устойчивость к изоляции и санкциям, консолидация антигегемонистских государств вокруг России как символа сопротивления (Емельянов, 2017).

После 2014 года, а особенно после начала СВО в 2022 году, российская управленческая система перешла в мобилизационный режим, основные черты которого таковы: усиление роли президента как стратегического центра; создание и институционализация национальных целей развития и «вертикали

¹ Специальный доклад комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации. Об особенностях защиты государственного суверенитета России в 2022–2023 годах. – 21 июня 2023 г. – URL: <http://council.gov.ru/media/staticdoc/fwwwyggcneidhovf9zltk0eevkucieie.pdf> (дата обращения: 15.08.2025).

² Ежегодный доклад Временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации. – Февраль 2018 г. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/G6hNGZ3VbQNiMdZki1BKbrsrvuRxPwim.pdf> (дата обращения: 22.08.2025).

³ Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 20.08.2025).

⁴ Яковенко, А. Геополитические итоги 2024 года. // РИА Новости. – 30.12.2024. – URL: <https://ria.ru/20241230/itogi-1992007644.html?ysclid=m9e8zd1fuh50251604> (дата обращения: 20.08.2025).

исполнения»; формирование антикризисных координационных центров; акцент на суверенную цифровую и финансовую инфраструктуру (национальная платежная система «Мир», СПФС, импортозамещение в ИТ и микроэлектронике); развитие новой промышленной политики, стимулирующей внутренний спрос и субституцию импорта; законодательное оформление приоритетов традиционных ценностей и безопасности.

Управление становится гибридом технократического и стратегического подходов, ориентированных на удержание устойчивости в условиях внешней изоляции и глобального давления. Высокий уровень доверия Президенту России свидетельствует не только о силе административного ресурса, но и о восприятии фигуры президента в массовом сознании как символа стабильности и порядка.

Таким образом, общественная стабильность становится следствием понимания, что президент – фигура, обеспечивающая устойчивое развитие всей системы государственного управления. Институт президента в этом случае превращается в системообразующий элемент всей конструкции. Президентская власть в России, реализуемая через институт президента, подразумевает не только административную вертикаль управленческих решений и политическую опцию. Это основа для национальной устойчивости, которая сформировалась в числе прочего с опорой на историческую традицию сильной власти и текущий общественный запрос на порядок в противостоянии внешнему хаосу международных отношений.

Влияние гибридных угроз на институт Президента Российской Федерации носит многоуровневый и системный характер. Политика по поддержанию политической стабильности, которая реализуется через институт президента, включает: нейтрализацию санкционного давления, противостояние информационной агрессии, укрепление оборонного потенциала, внешнеполитическую переориентацию, идеологическую консолидацию общества. Действие института Президента России представляет собой ответную системную стратегию, в которой внешние вызовы становятся фактором не ослабления, а укрепления устойчивости президентской власти. Фигура Президента России – точка равновесия, вокруг которой стабилизируется современное российское политическое поле. Фигура президента олицетворяет стабильность, преемственность и идентичность России в условиях глобальной турбулентности. Следовательно, политическая стабильность современной РФ невозможна без института президента как системообразующего элемента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, современная политическая реальность диктует высокие требования к способности системы государственного управления оперативно реагировать на возникающие вызовы. Турбулентность геополитической обстановки, вызванная переходным периодом к новой системе международных отношений, породила целый спектр новых вызовов и угроз. Гибридные войны в этом перечне не единственные, но одни из самых весомых угроз внутренней и внешней стабильности и устойчивому развитию государства. И именно гибридные угрозы напрямую вмешиваются в нормальное и качественное функционирование систем государственного управления.

Во-вторых, логично, что в условиях обострения международной конкуренции и появления новых форм агрессии требуется постоянная адаптация государственных институтов. К примеру, роль института Президента России уже

выходит далеко за традиционные рамки либеральной концепции представительской и церемониальной власти. Возрастает потребность в гибкости, оперативной реакции и нестандартных мерах для противодействия современным вызовам.

В-третьих, политический лидер, представляющий институт президента в стране, несет ответственность за предотвращение угроз суверенитету и национальному единству, играя ключевую роль в сохранении стабильности и управляемости государством. Важно понимать, что современная роль президента отличается от традиционной статичной модели, приобретая черты динамизма и гибкости, необходимой для адекватного реагирования на многообразие современных вызовов. Именно усиление внешнего давления на Российскую Федерацию способствовало повышению эффективности реализации политики внутренней консолидации и мобилизации общества.

В-четвертых, необходимо продолжать анализ трансформации как системы государственного управления в целом, так и ее отдельных институтов, чтобы успешно противодействовать фрагментации общества в условиях растущего числа угроз гибридного характера. Требуется разработка концепции, которая могла бы обеспечить конструктивное разрешение противоречия между либеральным и рационально-консервативным подходами к оценке возможности сочетания демократических принципов с жесткими методами руководства в интересах национальной безопасности и устойчивого развития государства в условиях современной геополитической неопределенности.

Список литературы:

1. Балацкий, Е. В. Китайская модель геополитического успеха // Мир России. 2025. Т. 34, № 3. С. 167-185. -DOI 10.17323/1811-038X-2025-34-3-167-185. DOI: 10.17323/1811-038X-2025-34-3-167-185 DOI: 10.17323/1811-038X-2025-34-3-167-185.DOI EDN: SQGXCV
2. Бартош, А. А. Вопросы теории гибридной войны. // Москва: Горячая линия - Телеком. -2023. -324 с. - ISBN: 978-5-9912-0980-9
3. Бухарин, М. Д. Полярность международной среды в теории и истории // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2025. Т. 30, № 3. С. 164-174. DOI: 10.15688/jvolsu4.2025.3.15 EDN: BNPACN
4. Ван Пэйюй. Китайская модель государственного управления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические. Культурология. Политические науки. 2023. № 1.
5. Гришина Т.М. Исторические уроки применения и противодействия гибридным войнам // История государства и права. 2025. № 12. С. 63-69. DOI: 10.18572/1812-3805-2025-12-63-69 EDN: DAVVBI
6. Зрилова, Е. С. Трансформация модели государственного управления в условиях геополитического противостояния и санкционного давления // Развитие и безопасность. 2023. № 3 (19). С. 20-31. DOI: 10.46960/2713-2633_2023_3_20 EDN: NOYDNB
7. Кабылинский, Б. В. Политическая культура и социальный конфликт в КНДР: идеология (Часть 1) // Власть. 2017. Т. 25, № 7. С. 178-182. EDN: ZBLSAJ
8. Кудряшов, К. В. Основные правовые доктрины и модели института президентства в зарубежных странах, поиск оптимальной модели для Российской

Федерации // Вестник Ставропольского государственного университета. 2006. № 44. С. 171-178. EDN: MOTSQP

9. Лебедева М. М. Система политической организации мира: "идеальный шторм" // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 2. С. 125-132. EDN: VWVFQT

10. Лугвин, С. Б. Становление новой модели государственного управления и государственной службы в Республике Беларусь // Власть. 2007. № 8. С. 31-35. - EDN: KTWLEX

11. Мамедова, Н. М. Политическая система Исламской Республики Иран: особенности и возможности трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11, № 3. С. 152-165. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-152-165 EDN: YMMIZF

12. Миршаймер Д. Почему мы скоро будем тосковать по холодной войне // Россия в глобальной политике 2006. № 6. - URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-my-skoro-budem-toskovat-poholodnoi-voine> (дата обращения: 20.08.2025).

13. Митрохина Т.Н., Глобальная реконфигурация современной системы международной безопасности // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Т. 14. № 7-1. С. 124-130. DOI: 10.34670/AR.2025.61.97.011 EDN: NOFJZI

14. Николаева, М. А. Геополитический аспект государственного управления: политико-социологический анализ // Власть. 2024. Т. 32. № 3. С. 161-165. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-3-161-165 EDN: DASLNW

15. Попов, В. В. Китайская модель. Почему Китай раньше отставал от Запада, а теперь его обгоняет. Монография. М.: Fortis Press, 2025. 392 с. ISBN: 978-5-605-27992-1

16. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / А. Ф. Андреев., И. В. Бернацких, А. С. Богданов [и др.]. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. 604 с. ISBN: 978-5-7281-3057-4 EDN: MGKWUQ

17. Рахманова, Д. Д. Наблюдаемые в мире геополитические угрозы и их влияние на государственную безопасность // Конфликтология/ nota bene. 2019. - № 2. - URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30731 (дата обращения: 20.08.2025).

18. Kupchan C. A. No Ones World. The West, The Rising Rest, and the Coming Global Turn. New York:Oxford University Press. 2012. 272 p.

References:

1. Balatsky, E. V. (2025) The Chinese Model of Geopolitical Success. *Mir Rossii*, vol. 34, no. 3, pp. 167–185. DOI: 10.17323/1811-038X-2025-34-3-167-185. EDN: SQGXCV

2. Bartosh, A. A. (2023) Issues of Hybrid Warfare Theory. *Moscow: Hotline - Telecom*, 324 p. ISBN 978-5-9912-0980-9.

3. Bukharin, M. D. (2025) Polarity of the International Environment in Theory and History. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 30, no. 3, pp. 164–174. DOI: 10.15688/jvolsu4.2025.3.15 EDN: BNPAAC

4. Wang Peiyu (2023) The Chinese Model of Public Administration. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. Seriya: Istoricheskie. Kul'turologiya. Politicheskie nauki*, no. 1.

5. Grishina T.M. (2025) Historical Lessons of Application and Countering Hybrid Wars. *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 12, pp. 63–69. DOI: 10.18572/1812-3805-2025-12-63-69 EDN: DAVVBI
6. Zrilova, E. S. (2023) Transformation of the Public Administration Model under Geopolitical Confrontation and Sanction Pressure. *Razvitie i bezopasnost'*, no. 3 (19), pp. 20–31. DOI: 10.46960/2713-2633_2023_3_20. EDN NOYDNB.
7. Kabylnsky, B. V. (2017) Political Culture and Social Conflict in the DPRK: Ideology (Part 1). *Vlast'*, 2017, vol. 25, no. 7, pp. 178–182. EDN: ZBLSAJ
8. Kudryashov, K. V. (2006) Main Legal Doctrines and Models of the Institute of Presidency in Foreign Countries, Search for an Optimal Model for the Russian Federation. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 44, pp. 171–178. EDN: MOTSQP
9. Lebedeva, M.M. (2016) The System of Political Organization of the World: "Perfect Storm". *Vestnik MGIMO Universiteta*, no. 2, pp. 125–132. EDN: VWVFQT
10. Lugvin, S.B. (2007) Formation of a New Model of Public Administration and Civil Service in the Republic of Belarus. *Vlast'*, no. 8, pp. 31–35. EDN: KTWLEX
11. Mamedova, N.M. (2018) The Political System of the Islamic Republic of Iran: Features and Possibilities of Transformation. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 11, no. 3, pp. 152–165. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-3-152-165. EDN: YMMIZF
12. Mearsheimer, J. (2006) *Why We Will Soon Miss the Cold War. Rossiya v global'noy politike*, no. 6. URL: www.globalaffairs.ru/articles/pochemu-my-skoro-budem-toskovat-poholodnoi-voine (accessed: 20.08.2025).
13. Mitrokhina, T.N. (2025) Global Reconfiguration of the Modern International Security System. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*, 2025, vol. 14, no. 7-1, pp. 124–130. DOI: 10.34670/AR.2025.61.97.011 EDN: NOFJZI
14. Nikolaeva, M.A. (2024) Geopolitical Aspect of Public Administration: Political and Sociological Analysis. *Vlast'*, vol. 32, no. 3, pp. 161–165. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-3-161-165 EDN: DASLW
15. Popov, V.V. (2025) *The Chinese Model: Why China Was Behind the West Before and Now Overtakes It*. Moscow: Fortis Press, 392 p. ISBN 978-5-6052799-2-1.
16. Andreev, A. F., Bernatskikh, I. V. and Bogdanov, A. S. [et al.]. (2021) *Predicted Challenges and Threats to the National Security of the Russian Federation and Ways to Neutralize Them*, Moscow: Russian State University for the Humanities. 604 p. EDN MGKWUQ.
17. Rakhmanova, D.D. (2019) Observed Geopolitical Threats in the World and Their Impact on State Security. *Konfliktologiya/ nota bene*, no. 2, URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30731 (accessed: 20.08.2025).
18. Kupchan, C. A. *No Ones World. The West, The Rising Rest, and the Coming Global Turn*. New York: Oxford University Press. 2012. 272 p.

Сведения об авторе:

Рожков Иван Александрович, соискатель кафедры государственного управления и национальной безопасности, факультет национальной безопасности, Институт права и национальной безопасности, РАНХиГС при Президенте РФ, адрес: 119571, Москва, пр. Вернадского, д. 82, e-mail: irwork312023@gmail.com, ORCID 0009-0003-0322-304X, SPIN-код: 4897-5440, AuthorID: 1317267

About the author:

Ivan A. Rozhkov, Doctoral Candidate at the Department of Public Administration and National Security, Faculty of National Security, Institute of Law and National Security, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: irwork312023@gmail.com, ORCID 0009-0003-0322-304X, SPIN-код: 4897-5440, AuthorID: 1317267

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Автор утвердил окончательный вариант статьи.

The author declares no conflict of interest.
The author has approved the final version.

© Рожков И.А., 2026

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>